

5. Уәли Н. Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері: филол. ғыл. докт. дисс. автореф. / Н. Уәли. – Алматы, 2007. – Б. 16.

6. Сыздық Р. Сөз құдіреті. Көптомдық шығармалар жинағы / Р. Сыздық. – Алматы: Ел шежіре, 2014. – Б. 36.

7. Еңсебаева К.К. Қазіргі көркем әдебиеттегі кейіпкер тілінің стильдік қызметі / К.К. Еңсебаева. – Алматы, 1999. – Б. 22.

REFERENCES

1. Nurdauletova B.I., *Kognitivtik lingvistika. Oqulyq. Almaty, QR ZhOO qauymdastyqy, 2011, 23 (in Kaz).*

2. Mankeeva Zh., *Qazaq til bilimi maseleleri, 34 (in Kaz).*

3. Vinogradov V.V., *O teorii hudozhestvennoj rechi. M. Vysshaja shkola, 1971, 28 (in Russ).*

4. Karaulov Ju.N., *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Moskva, Nauka, 1987, 36 (in Russ).*

5. Uali N., *Qazaq soz madenietinin teorijalyq negizderi. Filol. qyl. dokt. diss. avtoref., Almaty, 2007, 16 (in Kaz).*

6. Syzdyq R., *Soz qudireti. Koptomdyq shyqarmalar zhinaqy. Almaty, El shezhire, 2014, 36 (in Kaz).*

7. Ensebaeva K.K., *Qazirgi korkem adebiettegi kejpker tilinin stil'dik qyzmeti. Almaty, 1999, 22 (in Kaz).*

УДК 321.01(574)

А.Т. ЖИРЕНОВА

Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

РОЛЬ СЕТЕВЫХ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье раскрывается проблема растущей роли СМИ и новых (сетевых) медиа в политической сфере. «Новые СМИ» начинают приобретать самостоятельную политическую роль, становясь инструментом политических изменений и технологий. Современные инструменты коммуникации на основе новых технологий дают возможность исследователям говорить о новом феномене политических реалий, трансформирующем систему политической коммуникации и политического управления.

Ключевые слова: социальные медиа, сетевая демократия, «медиадизации» современной политики.

ЖАҢА САЯСИ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЖЕЛІЛІК БАҚ РӨЛІ

Мақалада бұқаралық ақпарат құралдарының және саяси ортадағы жаңа (желілік) бұқаралық ақпарат құралдарының артып келе жатқандығы қарастырылады. «Жаңа БАҚ» саяси өзгерістердің құралы бола отырып, саяси өзгерістер мен технологиялардың

себебі больш табылады. Қазіргі заманғы зерттеушілер саяси қарым-қатынас пен саяси басқару жүйесін өзгертетін саяси болмыстың жаңа құбылысы деп саналады.

Түйін сөздер: әлеуметтік медиа, желілік демократия, заманауи саясаттың «медиазациясы».

THE ROLE OF NETWORK MEDIA IN FORMING A NEW POLITICAL COMMUNICATION

The article reveals the problem of the growing role of the media and new (network) media in the political sphere. «New Media» is beginning to acquire an independent political role, becoming an instrument of political change and technology. Modern communication tools based on new technologies, enable researchers to talk about a new phenomenon of political realism, transform the system of political communication and political management.

Keywords: social media, network democracy, «mediaization» of modern politics.

Сегодня мы становимся свидетелями зарождения и развития принципиально новых форм культуры на основе информационно-коммуникационных технологий, которые меняют локальный и глобальный облик всего социокультурного пространства. Эту новую культуру называют «медиакультурой», «киберкультурой», или миром «виртуальной реальности». Новый феномен социальной жизни связан с появлением и развитием телекоммуникаций и Интернета, когда общество получило доступ к огромному массиву информации и возможности выражать свое мнение и предпринимать коллективные действия. С начала 1990-х годов, количество Интернет пользователей в мире выросло с нескольких миллионов до нескольких миллиардов, а социальные медиа сегодня стали неотъемлемой частью гражданского общества по всему миру. Сама структура СМИ стремительно меняется. Растет доля тех, кто получает информацию исключительно из новых медиа, но, какова эта доля, точной информации нет ни у кого. Информационные новости, интернет-газеты, информационно-аналитические порталы, блоги, некоторые социальные сети становятся не только основным источником информации, но и общественной площадкой обсуждения и анализа. Некоторые социальные сети, как считают аналитики, оказывают огромное влияние на политический пласт жизни.

На политической арене появилась возможность масштабной координации действий различных субъектов политического процесса для защиты своих политических интересов. По мнению российского ученого М.С. Вершинина, «...Интернет становится нервной системой современной цивилизации, совершает качественное преобразование экономической, социальной и политической структур общества» [1]. По мнению современного мыслителя Уэбстера, мы живём в медианагруженном обществе и вошли в век «зрелищ», когда человек отдаёт себе отчёт в искусственности всех знаков. Информационная среда проникает в нас как составляющая нас самих [2]. Жизнь в медианагруженной среде означа-

ет, что она существенно символизируется. Признание взрывного роста смыслов заставляет многих авторов говорить о том, что мы вошли в информационное общество. Парадоксально, но этот информационный взрыв заставил многих авторов объявить о смерти знака. Мы атакованы знаками со всех сторон, мы сами себя создаём из знаков, мы не имеем возможности скрыться от них – и всё это, в результате, приводит к коллапсу смысла. Производство спроса на смысл – вот глобальная проблема системы, – пишет Ж. Бодрийяр [3].

СМИ – один из главных факторов, определяющих сегодня общественное мнение и выбор человека. Формируя и вырабатывая определённые установки, СМИ выходят за пределы сугубо информативных, новостных, то есть становятся одним из важных средств управления обществом. Влияние СМИ носит столь глобальный характер, что, по мнению некоторых исследователей, от них зависит технологический и социальный прогресс государства, место в мировой экономике и экономическая конкурентоспособность страны, эффективная реализация роли в международном распределении труда и развитие демократических институтов. Всё это сопровождается и становлением нового мировоззрения, новой мировой культуры. В этом смысле СМИ выступают в качестве одного из основных социализирующих институтов, наиболее доступного и наиболее влиятельного механизма формирования личности.

Культура информационного общества диалектически связана с трансформацией механизмов политической коммуникации. Взаимосвязь государства и общественных структур в изменившейся информационной среде приобретает характер новой конфигурации (конфигурации цифрового соприсутствия. Происходит значительное усложнение цифровых экономических взаимодействий, ведущих к всемирной политической, экономической и культурной интеграции, где постоянно усиливается глобальная информационная власть СМИ и Интернета.

Интернет становится *политическим инструментом*. С развитием телекоммуникаций, общество получило доступ к огромному массиву информации, к возможности выражать свое мнение и предпринимать коллективные действия. За тот же период социальные медиа стали неотъемлемой частью гражданского общества. Некоторые социальные сети оказывают огромное влияние на политический пласт жизни. Новые технологии и изменения в политических системах меняют природу взаимодействия СМИ и государств. Сегодня, по мнению исследователей, важнейшими тенденциями, определяющими ведущую роль социальных медиа в политике является глобализация медийного рынка и возросшие возможности для интерактивного использования контента конечными пользователями, а также взрывной рост значения «новых СМИ». Новые информационно-коммуникационные технологии начинают менять и сам политический мир. Так называемые «Новые СМИ» начинают приобретать самостоятельную политиче-

скую роль, становясь инструментом политических изменений и технологий.

Феномен сетевых медиа возник недавно, но уже успешно конкурирует с традиционными СМИ. Среди особенностей новых медиа можно выделить: экстерриториальность, мультимедийность, оперативность, интерактивность, таргетированность, «горизонтальность коммуникаций», умение быстро адаптироваться к изменениям, а также способность к ретрансляции информации. Сетевые медиа могут служить как инструментом для достижения наибольшей открытости и демократичности в обществе, так и способствовать дестабилизации ситуации. Блоги, социальные сети и Твиттер обладают наибольшими возможностями в этой сфере. Они используются как обычными гражданами для освещения какой-либо значимой проблемы или события, так и профессиональными политиками для наилучшего освещения своей деятельности или в рамках проведения избирательных кампаний. Они так же могут выступать в качестве инструмента мобилизации масс и координации протестных движений.

Социальные СМИ (к которым относится и Фэйсбук, и Твиттер) доставляют информацию большому количеству пользователей в режиме реального времени. Новые медиа, так же часто определяемые как социальные медиа, характеризуются, прежде всего, двухсторонней системой коммуникаций. В силу интерактивной природы и низкой стоимости новых медиа позволяет использовать их в различных политических процессах, например на выборах, что было недоступным через старые СМИ. Как отмечают исследователи, сегодня все чаще персональные коммуникации на уровне социальных сетей имеют большой потенциал на политическое участие (способность к мобилизации). Интернет увеличивает общественное пространство для обсуждения актуальных вопросов, тем самым создавая новую политическую идентичность.

В современную эпоху новые СМИ претендуют непосредственно на регулирование социального и политического поведения, психологического настроения и даже самого способа мышления своей аудитории. В этой связи заговорили об информационной власти, которую связывают с управлением коммуникациями, их содержанием и направленностью посредством манипулирования информацией. Эта власть способна воздействовать на поведение людей, прежде всего, двумя способами: побуждая людей к определенным действиям, через навязывание их цели; предотвращая или блокируя возникновение нежелательных (антисистемных) общественных движений, протестов, действий.

Исследователи вычленяют следующие важнейшие политические функции, выполняемые СМИ: информационная, образовательная, политической социализации, критики и контроля. Повышению политической роли СМИ прежде всего способствовало, то, что средства массовой информации, особенно электронные, «перехватили» у партий функции политической социализации – распределен-

ную теперь между семьей, школой и телевидением, и политической мобилизации, особенно в период избирательных кампаний. Причем СМИ выполняют эти функции гораздо результативнее партий (пример кампаний Росса Перо в США (1992 г.), Бернара Тапи во Франции, Сильвио Берлускони в Италии (1994 г.) Есть даже мнения, например, французского социолога Ж.-П.Гурвича, что сегодня в странах Запада установилась «телекратическая государственная система», в рамках которой большая политика делается в телестудиях. В последние полтора десятилетия исследователи признают существенное влияние СМИ. По мнению французского исследователя Р. Дебре, который ввел в научный оборот термин «медиаократия», СМИ сегодня выполняет функции, принадлежавшие в средневековой Европе церкви, где она принимала участие во всем.

Особенностью новых медиа, в отличие от традиционных, является интерактивность, гипертекстуальность, полидискурсивность, существенно расширяет возможности обмена мнениями и распространения информации, значительно меняя формы и возможности политической коммуникации, делает демократичными и эффективными инструментами политического влияния. Современные инструменты коммуникации, такие как SMS-голосование, интернет-приемные, блоги и персональные страницы в социальных сетях политических деятелей и партий, виртуальные голосования и опросы повышают возможность волеизъявления народа. Эти новые технологии дают возможность исследователям говорить о новом феномене политических реалий как новой формы *прямой демократии*, открывающей новые горизонты взаимодействия по политическим аспектам жизни общества.

Позиционирование многих интернет-ресурсов в качестве СМИ общественно-политической тематики означает, что в сети стал формироваться медийный сектор со своими производителями и целевыми аудиториями, которые обращаются за политическими новостями в интернет, где обновление информации происходит в режиме реального времени. Становится популярной так называемая народная журналистика блогосферы. Блоги становятся средством информирования и привлечения внимания к общественно-политической информации, становясь альтернативной дискуссионной и политической площадкой. Блоги и микроблоги, ставшие нормой публичной деятельности политиков, а также проект Викиликс, демонстрируют, что современная демократическая политическая система располагает эффективными ресурсами воспроизводства публичности. Это заставляет признать интернет-ресурсы, самого разного типа, новой составляющей частью средств массовой информации, а также автономным социально-политическим институтом (субъектом политики) и одновременно структурным компонентом политической системы.

Политический дискурс, переместившийся в альтернативное медийное про-

странство с сетевой структурой, позволяет обеспечить участие массовой аудитории в обсуждении проблем, свободного комментирования установленной повестки дня. По сути, сайт политической партии, политического движения, отдельного политика и связанные с ним другие интернет-ресурсы (твитер, блог, сообщество) является средством внутреннего и внешнего PR.

Говоря о политическом воздействии массовых коммуникаций на общественное сознание, принято выделять три формы: фрейминг (использование стандартных норм), прайминг (концентрация внимания аудитории на нужной информации) и формирование тематик. Концепция «прайминга» заключается в том, что масс-медиа как бы «активируют» в сознании человека уже заложенные и сформированные мысли и знания, которые неким образом связаны с содержанием транслируемых материалов. «Прайминг» может мотивировать человека, осуществлять те или иные действия. Формирование тематик (или agenda-setting) формирует порядок распределения сюжетов по степени значимости, тем самым определяет их ценность для аудитории, т.е. определяет их иерархию в сознании индивида.

Таким образом, СМИ способны «конструировать» представления о реальной действительности так, как им это будет предпочтительнее. Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы», писал, что политическая манипуляция подменяет целостную картину мира в сознании человека на «абстрактную мозаику из тенденциозно связанных между собой фактов». СМИ способны формировать мнение массовой аудитории относительно того или иного события, задавать новые стандарты и предпочтения.

Калмыков в своей статье «Четвертая политическая сила» считает, что сеть сегодня можно рассматривать как субъект политики, «явлением XXI века можно считать актуализацию в качестве политической силы открытых горизонтальных структур, т.е. социальных сетей, сгенерированных современными коммуникативными технологиями. Причем, политические акторы находятся в системном противоречии друг к другу, что и приводит к сменам систем управления, т.е. к революциям... Появление четвертой политической силы – открытой и горизонтальной, ризоморфной и синергичной – знак будущих глобальных цивилизационных трансформаций» [4].

С другой стороны, виртуализация политического процесса представляет собой упрощение политической реальности в угоду её театрализации, зрелищности. Это упрощение происходит как посредством манипуляции политическими символами и смыслами, так и с помощью широкого использования маркетинговых и психотехнологий. К числу негативных особенностей сетевых средств связи имеют слабая достоверность информации, анонимность, злонамеренное искажение информации, которые также самым серьезным образом повлияли на

теорию и практику современной политической коммуникации.

По мнению современных исследователей влияние современных медиа и ИКТ привело к сложным последствиям, аудитория имеет почти не ограниченный доступ к любой информации, используя которую создает удобный для себя параллельный мир, приковывая человека к мультимедиа, выбрасывая его из реальной жизни, что серьезно упрощает действие манипулятивных технологий. Сущность проблемы это объем и качество циркулирующей в обществе информации, доступной массам. Как правило, не вся информация придается гласности, так как, по сути, именно информация представляет собой один из важнейших инструментов управления обществом. Власть же по-разному решает проблему доступа к информации. Так, наиболее распространенной формой в современных условиях для маскировки цензуры является формулировка «регулирование информационных потоков». В любом обществе часть информации составляет тайну, что уже является объективным основанием цензуры и гарантом ее существования в будущем. Оказалось, что в эпоху информационного общества военно-полицейский диктат, присущий авторитарным формам правления, можно с успехом заменить диктатурой медиакратии [5]. Стереотипы, создаваемые при помощи манипулятивных технологий в СМИ, формируют реальность такой, какой ее хочет видеть власть. Сущностью манипулирования при этом является система способов идеологического и социально-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения людей, вопреки их интересам.

В современном обществе власть информации и знаний, возможность манипуляции ими, становится решающей в управлении обществом, оттесняя государственное принуждение, как институт власти. Непосредственными распространителями знаний и значимой информации являются СМИ, которые оказывают серьезное влияние на массы. Так, П. Бурдье считает, что СМИ являются главным инструментом «оболванивания» масс [6]. Благодаря СМИ появляется возможность создавать и навязывать свои представления и идеалы, оценочные наименования, классификации. Другими словами, СМИ обладают специфической символической властью, которая навязывает реципиентам определенную картину мира, растворяя индивидуальность в себе. Очевидно, что для навязывания своей воли современному обществу власть должна использовать более тонкий инструментарий, нежели простое принуждение или прямые цензурные запреты. Таким образом, СМИ-технологии создают, по мнению К. Касториадиса [7], «в сознании зрителя виртуальное время спектакля, которое, во-первых, разорвано и может вовсе не коррелировать с реальным временем и, во-вторых, часто характеризуется «ампутацией смысла».

К деструктивным аспектам деятельности новых медиа можно отнести следующие проблемы: проблему эскалации агрессии и коррозии духовно-нрав-

ственных основ личности и социума, имплантации в ткань массового сознания преступной морали, вопрос психологической и информационной угрозы со стороны новых медиа как для отдельного индивидуума, так и для общества, культуры и цивилизации в целом.

Компьютеризация и информатизация всех сфер общественной жизни выступают детерминантами социокультурного развития в эпоху информационного общества, в том числе и его политической сферы. Современная политическая власть обретает новый ресурс, отсутствовавший в прежние исторические периоды развития общества – информационно-коммуникационный ресурс идеологического воздействия СМИ и Интернета на личность и общество. Ускорение перемен, постоянные инновации требуют новой формы политической власти, новых форм правления и новых политических деятелей. Информационные сети, трансформируют все области и смещают властные структуры. Это потребует новых стилей руководства - преодоление односторонности, создания творческого руководства, имеющего политический характер.

Это делает возможным как модернизацию уже существующих, традиционных форм диалога властных структур с гражданами, так и появление качественного нового типа властных взаимоотношений (электронного правительства (e-government) и электронной демократии (e-democracy)). Их становление означает кардинальный пересмотр ценностей государственного управления, ориентацию на открытое демократическое общество, в котором гражданская и научная экспертизы деятельности органов власти способствуют принятию эффективных управленческих решений.

Становление электронной демократии диктует необходимость повышения медиакультуры личности, подразумевает развитую способность граждан к критическому анализу и объективной оценке предлагаемых в информационном пространстве медиапосланий, к пониманию специфики информационного плюрализма, социокультурных и политических закономерностей функционирования демократии прямого доступа, умение оперативно ориентироваться в сложных кодовых и репрезентационных схемах. При этом необходимо учитывать, что одновременно со становлением электронного правительства и цифровой демократии возникает и угроза раскола общества по принципу «цифрового неравенства»

Интернет, несомненно, является пространством социальной коммуникации, в частности, коммуникации риска. А это значит, что социальные трансформации во все большей степени переносятся в киберпространство. И, соответственно, извечная «Гоббсова проблема» достижения социального порядка в условиях взаимодействия множества индивидов, имеющих разнонаправленные интересы, становится проблемой сетевой коммуникации. В любом случае новый скачок в развитии ИКТ станет еще одной – и, может быть, на сей раз решающей

– проверкой пророчеств технологических оптимистов, связывающих с очередным расширением технических возможностей человечества окончательный прорыв в царство свободы, демократии и прав человека. Но равным образом проверке подвергнется и противоположная позиция, рассматривающая культуру в качестве мощнейшей детерминанты политических процессов, влияние которой может быть усилено или ослаблено, но не подменено действием технологий и научного знания.

Одновременно практика реальной жизни доказывает, что новые коммуникационные возможности Интернета, его образовательный и коммуникационный потенциал не всегда востребованы сообществом в полной мере. Как и в любых социальных общностях, потребители делятся на потребляющих массовую продукцию и продукцию элитарную, далекую от массовой культуры; на свободно ориентирующихся в цифровом пространстве и использующих знаково-символические коды доступа к специализированному web-пространству (т.н. «бродячие толпы» в терминологии М. Кастельса) и на аудиторию, для которой цифровое общение вызовет серьезные затруднения («первопереселенцы электронного пограничья») [8]. Сегодня во многом подтверждаются опасения Кастельса, утверждавшего, что сама коммуникация в web-пространстве представляет собой весьма специфический процесс, требующий от участников способности эффективно выбирать и использовать мультиуровневые коммуникационные алгоритмы, испытывать интерес к мультимедийным средствам как источнику получения информации. Подобное разделение становится основой цифрового раскола общества по признаку вовлеченности в мир современных технологий и как следствие – информационной маргинализации значительной части населения.

Большее распространение и признание в научном сообществе является понятие «медиатизации» [9]. Основная идея этой концепции заключается в том, что все функции современного общества не могут быть реализованы без медиа-сопровождения. В этом отношении термин медиатизация учитывает возросшую роль СМИ в жизни общества, но не абсолютизирует ее. Такие авторитетные ученые и общественные деятели, как Н. Хомский, Б. Багдикян, Р. Макчесни и др., высказывают мнение, что медиатизация политического процесса и широкое распространение PR-технологий приводят к эффектам искажения роли СМИ в демократических системах. Медиатизация подразумевает приспособление политического процесса под форматы mass media. Политики теперь больше думают не о том, чтобы решать реальные проблемы страны, а о том, насколько их деятельность будет интересна с точки зрения телевизионного рейтинга и медиа-покрытия. Вместо реальной политики избиратели получают ежедневное политическое шоу, которое интересно смотреть, но в котором совершенно не интересно и не нужно участвовать.

Появление Интернета во многом способствовало воплощению в жизнь различных программ по созданию «электронных правительств» во многих странах мира. Необходимо отметить, что «электронное правительство» может быть реализовано разными политическими режимами: как демократическими, так и авторитарными. По мнению теоретиков электронной демократии, широкое использование телематических средств коммуникации, вообще, и Интернета, в частности, само по себе обеспечивает появление демократического режима нового типа. Однако концепция «электронной демократии» подверглась убедительной критике сразу по нескольким параметрам. Одним из самых важных противовесов реализации концепции «электронной демократии» является тот факт, что политические институты современной представительной демократии с успехом используют сетевые технологии в качестве средства политической коммуникации и тем самым сохраняют свое влияние.

В ходе исследования выявлено противоречие между стремлением политико-экономических элит установить контроль над масс-медиа и имманентной логикой развития самих СМИ и Интернета. Информационное пространство, безусловно, не может находиться вне орбиты борьбы политических и экономических интересов – СМИ и Интернет существуют в фокусе внимания государства, их деятельность регулируется государственным законодательством. Политические, общественные и религиозные организации ведут борьбу за влияние в информационном пространстве; бизнес давно осознал вполне материальную значимость и высокую рентабельность медийных инвестиций. Одновременно социально-философский анализ деятельности средств массовой коммуникации доказывает, что в целом они становятся все более независимым фактором влияния в современном мире. Это происходит в силу невозможности «замолчать» очевидные события в условиях глобального информационного поля, их «неподконтрольности» частным и национально-государственным властным интересам во всемирном масштабе. Можно менять описание и ракурс подачи событий, но нельзя их абсолютно отменить, «вычеркнуть» из поля общественного внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С. Вершинин. – СПб.: Изд-во Михайлова, 2001. – С. 45.
2. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М., 1995.
4. Калмыков А.А. Четвертая политическая сила / А.А. Калмыков // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». – М., 2012. – №1.
5. Юрьев Д. Оранжевые политтехнологии Украины: «управление свободой» // www.regnum.ru/news/370748.html

6. Бурдые П. О телевидении и журналистике / П. Бурдые. – М., 2002.
7. Касториадис К. Россия: стратегия достоинства. Имидж и реальность страны, информационные и технологии и кризисные ситуации / К. Касториадис. – М., 2001.
8. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. – 210 с.
9. Mediatization: Concept, Changes, Consequences / Ed. by K. Lundly. NY: Peter Lang, 2009. – 316 p.

REFERENCES

1. Vershinin M.S., *Politicheskaja kommunikacija v informacionnom obshhestve. SPb. Izd.vo Mihajlova, 2001, 45 (in Russ).*
2. Ujebster F., *Teorii informacionnogo obshhestva. M. Aspekt Press, 2004, 400 (in Russ).*
3. Bodrijjar Zh., *Sistema veshhej. M., 1995 (in Russ).*
4. Kalmykov A.A., *Chetvertaja politicheskaja sila. Vestnik RGGU. Serija Politologija. Social'no kommunikativnye nauki, 1. M., 2012 (in Russ).*
5. Jur'ev D., *Oranzhevyje polittehnologii Ukrainy, upravlenie svobodoj www.regnum.ru/news/370748.html (in Russ).*
6. Burd'e P., *O televidenii i zhurnalistike. M., 2002 (in Russ).*
7. Kastoriadis K., *Rossija: strategija dostoinstva. Imidzh i real'nost' strany, informacionnye i tehnologii i krizisnye situacii. M., 2001 (in Russ).*
8. Kastel's M., *Stanovlenie obshhestva setevyh struktur. Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. Antologij. Pod red. V.L. Inozemceva. M. Academia, 1999, 210 (in Russ).*
9. *Mediatization. Concept, Changes, Consequences. Ed. by K. Lundly. NY. Peter Lang, 2009, 316 (in Eng).*

UDC 81'1'373.611

**G.K. KAPYSHEVA, M. GREIN,
A. MADENIET, O.B. ARINGAZINOVA**

S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

PHRASEOLOGICAL EQUIVALENTS OF ENGLISH, RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES OF THE SEMANTIC FIELD «COLOUR»

The paper presents different languages comparative study, contrastive research has a theoretical applied and practical significance. Forms of knowledge about the world presented in comparative phraseological units appear as a certain types of structures of knowledge representation, as the types of concepts.

Keywords: linguistics, interlingual phraseological Equivalents, phraseological units.